

На́талия Немцова

Остров мечты

Секрет стражей леса

Иллюстрации
Яны Седовой

«МАСТИЦ»

The background of the page is a light blue watercolor wash. Overlaid on this is a faint, darker blue world map. In the center, there is a detailed watercolor illustration of a tropical island. The island is lush with green foliage and features several palm trees. It is surrounded by a light blue lagoon or bay, with a small white sandy beach area visible on the left side of the island. The overall style is artistic and serene.

Глава 1
ВНЕЗАПНОЕ
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Фангус

Гриллус

Бестия

Утиль

Виола

Тини

Пенка

Мирта

На собрании все были в отчаянии. Беспокойство охватило каждого.

— Не представляю, где он, — сокрушался Фангус. — Я несколько раз навестил своих подопечных. Никто не видел Салли.

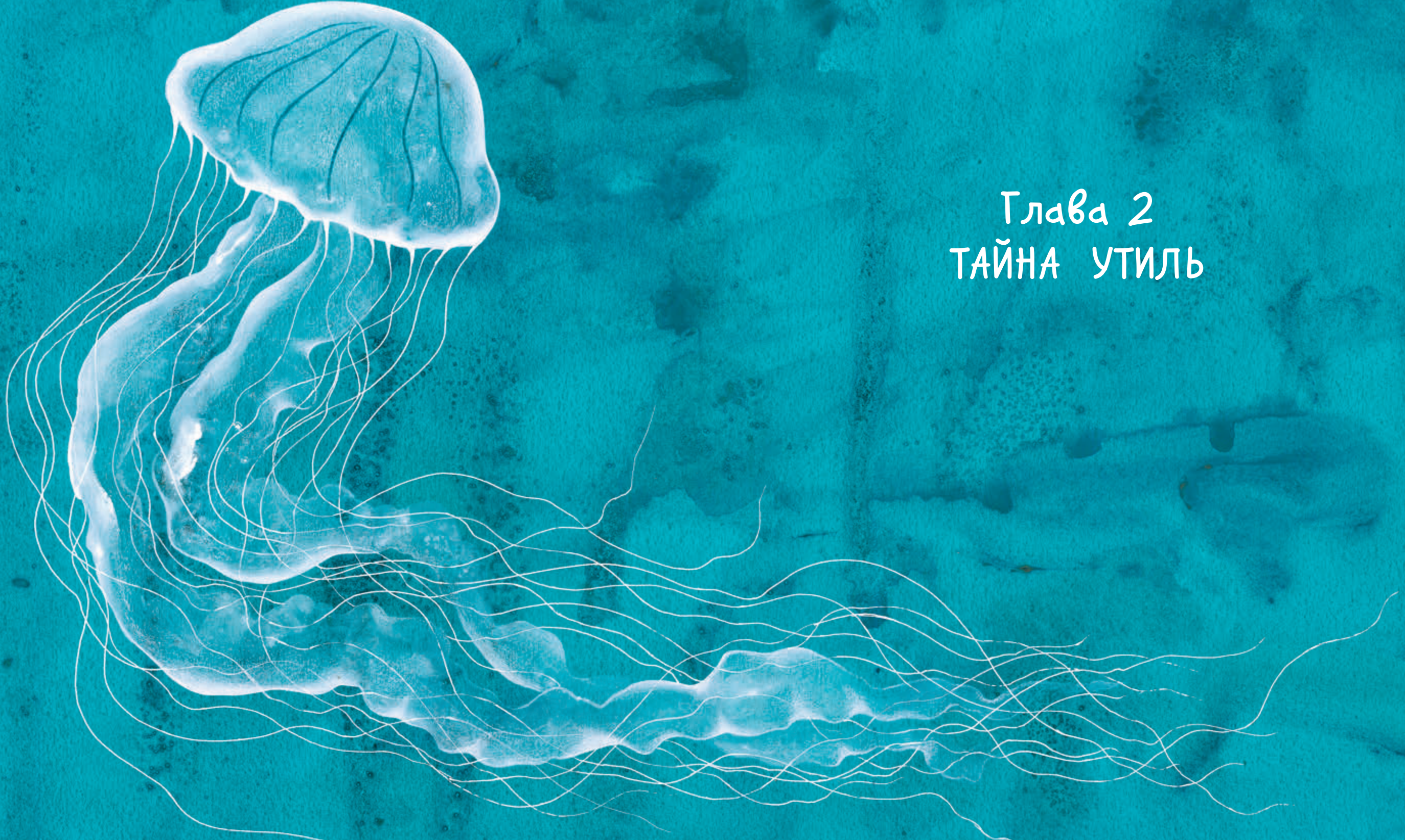
— Я опросила даже китов и дельфинов, — пробасила звериная фея. — Это было не просто. Они хоть и звери, но так долго живут в океане, что я едва понимаю их язык. Китовьи песни тянутся, словно смола **каучукового дерева**. Два дня я потратила на то, чтобы задать вопрос и выслушать ответ.

— И что? — подскочил Гриллус.

— Никто из них не видел Салмона. Он не посещал коралловые рифы два дня.

— Два дня! — подхватила Виола. — Именно столько времени назад он атаковал **венеринь мухоловки**. Салли отобрал у них всех комаров и мух. Я была в бешенстве! Мои подопечные остались голодными. А ведь цветы стерегут еду с утра до вечера.

— Он невыносим! — согласилась Тиния. — Не знаю, что он пообещал паукам, но они отдали ему большую часть и своего улова. Горсти сухих мотыльков!

A detailed illustration of a jellyfish, likely a species of scyphozoan, with a prominent white bell and numerous long, thin, white tentacles. The jellyfish is positioned on the left side of the frame, floating against a dark blue, textured background that resembles water. The tentacles are long and delicate, extending across the lower half of the image. The overall composition is serene and focuses on the intricate details of the jellyfish's anatomy.

Глава 2
ТАЙНА УТИЛЬ

И в то же мгновение Тиль почувствовала, как всё вокруг затряслось мелкой дрожью. Она стала падать куда-то и изо всех сил ухватилась за бока рыбного эльфа. Утиль понимала, что они летят, и никак не могла распознать на ком. На бабочке? Но вместо бархатной спинки внизу было что-то жёсткое.

— Салмон, что ты придумал? Это стрекоза?

— Нет! — захохотал эльф. — Это **колибри** — лучший транспорт в мире.

— Колибри? — повторила Утиль звонкое слово.

— Это мой личный колибрилёт, — довольно причмокнул Салли. — Её зовут Трумби. Только не рассказывай Пенне. Ты когда-нибудь могла представить такое? Восемьдесят взмахов крыльев в секунду против наших пяти! — горланил Салмон, перекрикивая ветер.

Внезапно птица резко остановилась и зависла на месте. Утиль дёрнулась. Носок подпрыгнул, рванулся назад и чуть не свалился с головы, задержавшись на волосах. Утиль широко распахнула глаза.

Страх и ужас — вот что она почувствовала в первое мгновение. Птица застыла перед высокой колючей изгородью. Мрачные своды терновой крепости гудели, как натянутая тетива. Тревожные звуки выползали из каждой щели, каждого закоулка опасного лабиринта, вдоль и

поперёк усыпанного острыми шипами. Это было ни на что не похоже, пугающе и зловеще.

Минута — и птица бросилась в зубастую пасть узкого тёмного тоннеля.

— Пригнись! — вскрикнул Салмон.

Колибри сновала между иголками, меняя направление полёта, словно нитка, которой Утиль вышивала узоры, когда рукодельничала.

Фея изо всех сил прижалась к другу.

— Держись крепче! — взвизгнул он.

Внезапно птица перевернулась вверх ногами и полетела задом наперёд.

Шипы сновали вокруг, готовые в каждую секунду пронзить хрупкие тела люменов. Теперь Утиль казалось, что она попала в лапы гигантской мастерицы, что орудует сразу тысячью острых иголок.

— Салмон! — испуганно прошептала фея.

— Не бойся, — ободрил её рыбный эльф. — Колибри — единственная птица, которая умеет выделять такие трюки. Она — ас своего дела.

Недалеко от эвкалиптовой рощи раскинулось небольшое болотце, окружённое мангровыми зарослями.

— Нужно осмотреть и его, — распорядилась Мирта. — Салмон прекрасный пловец, но трясина могла не пощадить его. Самонадеянные смельчаки чаще других попадают в хитрые ловушки.

Тропические топи напоминали жидкие земли, из которых торчали деревья. С ветвей свешивались лианы, образуя спасительные мосты и арки.

— Я никого не вижу, — доложила Бест и вдруг резко вскрикнула.

Этот звук страшно напугал люменов. Он не был похож на привычное рычание мохнатой феи. Бестия причитала. Её бормотание напоминало молитву.

— Боже мой, боже мой, — повторяла Бест.

Все бросились к звериной фее. То, что увидели люмены, было ужасающим зрелищем.

В густой жиже, весь измазанный в болотной тине, беспомощно барахтался годовалый слонёнок. Рядом по горло в трясине стояла его мать. Слониха пыталась вытолкнуть из топи своего маленького сына. Жижа проглотила его почти полностью. Он так глубоко завяз в болотной каше, что время шло на секунды. Полужидкая масса плотным кольцом охватила шею. Малыш умоляюще глядел на мать. Он пытался шевелиться, но каждое движение опускало его всё ниже. Несмотря на то что слонёнок был легче матери, он глубже увяз в трясине. Очевидно, детёныш попал в болото первым.

— Слоны рвут хоботом листья, задрав головы вверх, и не смотрят под ноги. Особенно слонята, — прошептала Бест. — Маленький, я сейчас, держись, я помогу тебе...

И вдруг она увидела побледневшее лицо древесной феи.

Мирта покачала головой:

— Нет, Бест... В Запредельных Землях правят другие законы.

Она хотела ещё что-то сказать, но губы её дрогнули и споткнулись на следующем слове. Глаза врезались в яростный взгляд звериной феи.

— Это неправильные законы. Я этого так не оставлю! — отрезала Бест и ласково заговорила с малышом.

Внимая её указаниям, слонёнок перестал шевелиться и замер. Но над поверхностью воды оставалась только часть хобота и глаза. Он едва удерживал нос наверху, чтобы не захлебнуться.

Утиль бросилась к звериной фее.

— Не бойся! Это **попугай Жако**. Он такой говорун! Привет, Жако, что ты там болтаешь? — по-птичьи залепетала она.

Попугай недружелюбно уставился на фею, потом закивал головой, переступая с ноги на ногу и раскачиваясь. И снова разразился громким криком.

— Хор-р-роший шёлк! Хор-р-роший шёлк! Коконь! Коконь! Коконь! — горланил он.

— Ничего не понятно! Тарабарщина какая-то, — засмеялась птичья фея.

Обрадованные скорым исцелением Салмона, люмены беспечно хохотали. Им всё казалось смешным. Даже Мирта рассмеялась задорным редким смехом. Только Утиль стояла, как поражённая громом.

— Тиль, что стряслось? — заволновался Салмон.

— Жако, — произнесла Тиль. — Он говорит по-великаньи!

— Что ты сказала? — не поняла Пенна.

— Он говорит на великаньем языке, — повторила фея. — Он говорит: хороший шёлк, коконь, коконь.

И словно в подтверждение её слов, Жако снова заголосил:

— Хороший шёлк, коконь, бумага, пальмовое масло! Свистать всех наверх!

— Вот опять! — воскликнула Тиль. — Бумага, масло...

— А ты не ошибаешься? — не поверила Виола.

— Нет же! — вскрикнула мусорная великанья фея. — Откуда Жако знает великанье наречие?

Все переглянулись.

— Он повторяет только то, что слышит, — объяснила Пенна.

— Значит, на острове были люди? — то ли с надеждой, то ли с тревогой спросила Тиль.

— Или есть, — добавил Салмон.

— Сейчас я спрошу Жако, — кивнула Пенна.

Но попугай взмахнул крыльями и полетел прочь.

— Нам нужно догнать его, — воскликнул Салмон и бросился за птицей.

Люмены сорвались с мест и поспешили следом. Они гнались за попугаем, то находя, то теряя из вида красный хвост говоруна.

Сначала Салмон порхал впереди. Но вскоре он устал и остановился. Тиль зависла рядом.

— Как ты? — спросила она.

В следующее мгновение раздался голос Мирты:

видел их, кроме Мирты? Ты, Салли? Или, может быть, ты, Фангус? Или ты, Гриллус?

Эльфы переглянулись и покачали головами.

— Хватит болтать чушь! — вскипела Бестия. — Уйвы не показываются нам. Как мы могли их видеть?

— Вот именно! А почему они не показываются? И ничего не делают?! Мы каждый год летаем на остров. Разве ведут себя так те, кто существует?!

— И я ни разу не встречалась с ними, — подтвердила Тиния. — А что, если Мирта ошибается? Может, это просто легенда? Кто ещё видел уйвов?

— Я видела их, — произнесла Пенна.

Все замолчали.

— Когда? — не успокаивалась Виола.

— Очень давно. Ещё до того, как Запредельные Земли стали запретными. До возведения терновой изгороди.

Цветочная фея хотела что-то возразить, но летевшая впереди Мирта внезапно остановилась.

— Мы почти на месте, — сказала древесная фея.

Колибрилёты застыли перед гигантским водопадом.

Шумная завеса воды текла сверху, спускаясь по зелёным выступам и террасам. Она, словно занавеска в гигантском окне, прикрывала высокую каменную арку в скалах. Вдалеке громадной пещеры брезжил свет.

— Нам нужно пролететь сквозь студёные потоки. Утиль, я волнуюсь за твои крылья. Пожалуйста, укройся листом лианы. Он отталкивает воду. Виола, помоги ей.

Цветочная фея кивнула и тут же разыскала нужные покрывала.

— Кто ещё опасается ледяного душа? Сделайте то же самое, — велела она.

Виола, Фангус, Мирта и Салмон прекрасно относились к воде, как и их подопечные. А вот Бестия, Тиния, Гриллус и Пенна чувствовали себя неуютно под проливным дождём. Они взяли по листу и обернулись им, как плащом.

— Все готовы? — спросила Виола.

Люмены кивнули.

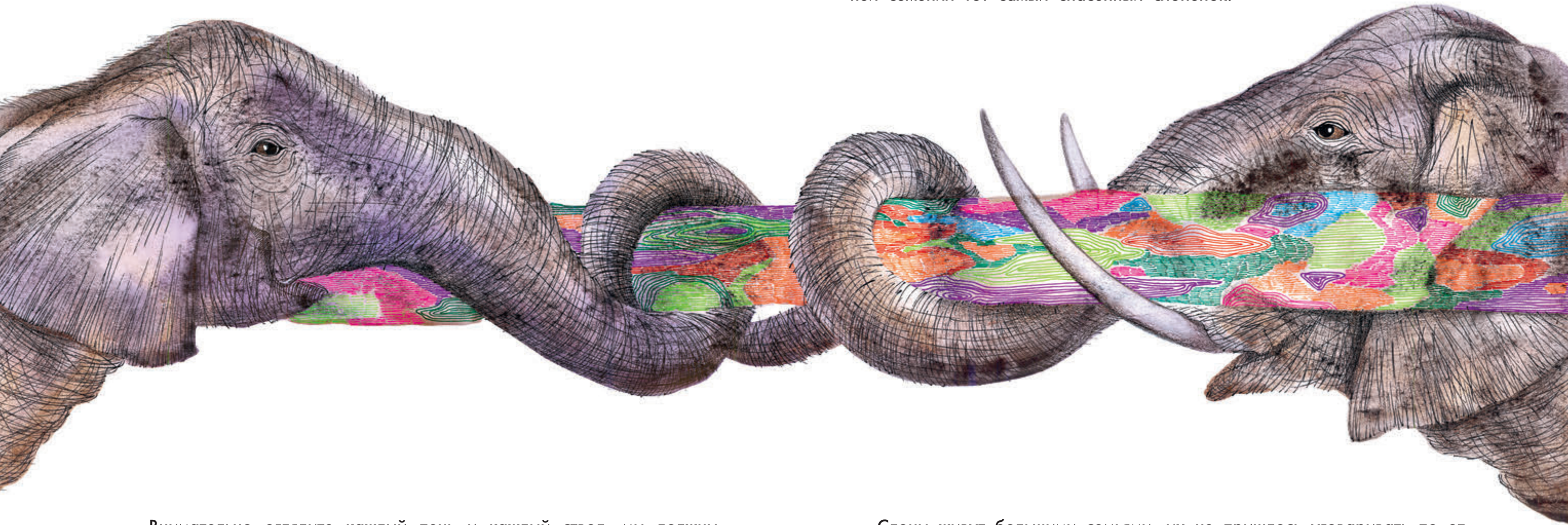
Юмены и уйвы неслышно подлетели к поселению великанов. Двухногие спали. Феи и эльфы отпустили колибри и приступили к выполнению первой части плана.

Мирта осмотрела срубленные деревья. За день к ним прибавились новые.

— Мы готовы, — негромко прорычала Бест.

— Они помогут нам, — промурлыкал Тигрис.

В джунглях раздался едва уловимый шорох. По тропе, ведущей к эвкалиптовой роще, один за другим шли слоны. Они осторожно ступали по корням деревьев, обходя сломанные ветви и сухостой. Гиганты двигались так бесшумно, словно плыли в воздухе. Их огромные уши колыхались, подобно парусам. Впереди шагала слониха, а следом за ней семенил тот самый спасённый слонёнок.

— Внимательно оглядите каждый пенёк и каждый ствол, мы должны найти спилы с одинаковыми годичными кольцами! Только такие деревья срастутся.

Уйвы кивнули. Работа не требовала особого мастерства, поэтому им помогали грибные и цветочные феи и эльфы. Когда все деревья были помечены, в рощу бесшумно влетела Бестия. За ней следовали Тигрис, Элефант и другие звериные уйвы.

Слоны живут большими семьями, их не пришлось уговаривать по отдельности. Все матери бросились на подмогу, когда узнали, кто призывает их и в чём дело. Чуть поодаль, держась на расстоянии, шествовали самцы. Следуя указаниям звериных и древесных фей и эльфов, они стали поднимать лежащие стволы и прилаживать на торчащие из земли пни. Им помогали питоны, призванные Бестией, и лианы, заговорённые Миртой.

— Не бойся, они ни за что не выйдут из дома ночью, — подбадривала его Утиль. — Они опасаются темноты.

Гиены утихли, как только Тигрис переговорил с каждым вожаком с глазу на глаз. Его речи были так уважительны и ясны, что Бестия невольно залюбовалась уйвом, а успокоенные хищники разлеглись и задремали, ожидая команды. В конце концов с ними остался Элефант. А Бестия и Тигрис отправились вызволять из клеток пойманных великанами зверей. Их нашла Утиль. Она разбиралась с мусором в селении двуногих. Тиль уменьшала всё, что попадалось ей на пути, до мельчайших крупинок. Виола даже ворчала на неё.

— Разве это сейчас главное? — бубнила фея, и вслед за ней головой качали все цветочные уйвы.

Но Утиль не могла с собой ничего поделаться. Её талант, дремавший столько времени, требовал работы. Когда с мусором было покончено везде, кроме мусорного острова, что плавал рядом с рифами, Утиль полетела к Пенне.

— Ну что? — спросила она. — Говоруны готовы?

Пенна кивнула. Она с самого начала разделила птичьих уйвов на две группы. Первая вместе с ней и Орланом отправилась на поиски

Жако и его сородичей. Задача была непростая — привести сюда всех говорунов острова, но их разыскали. Пенна переговорила с Жако, и он помог объяснить птицам, чтобы те не болтали, пока не придёт время. Попугаи расселись на ветках, напоминая учеников лесной школы. Утиль, словно учительница, зубрила с ними слова, повторяя одно и то же. Попугаи бормотали, заучивая всё, что говорила мусорная фея. Кажалось, они отвечают заданный на дом урок.

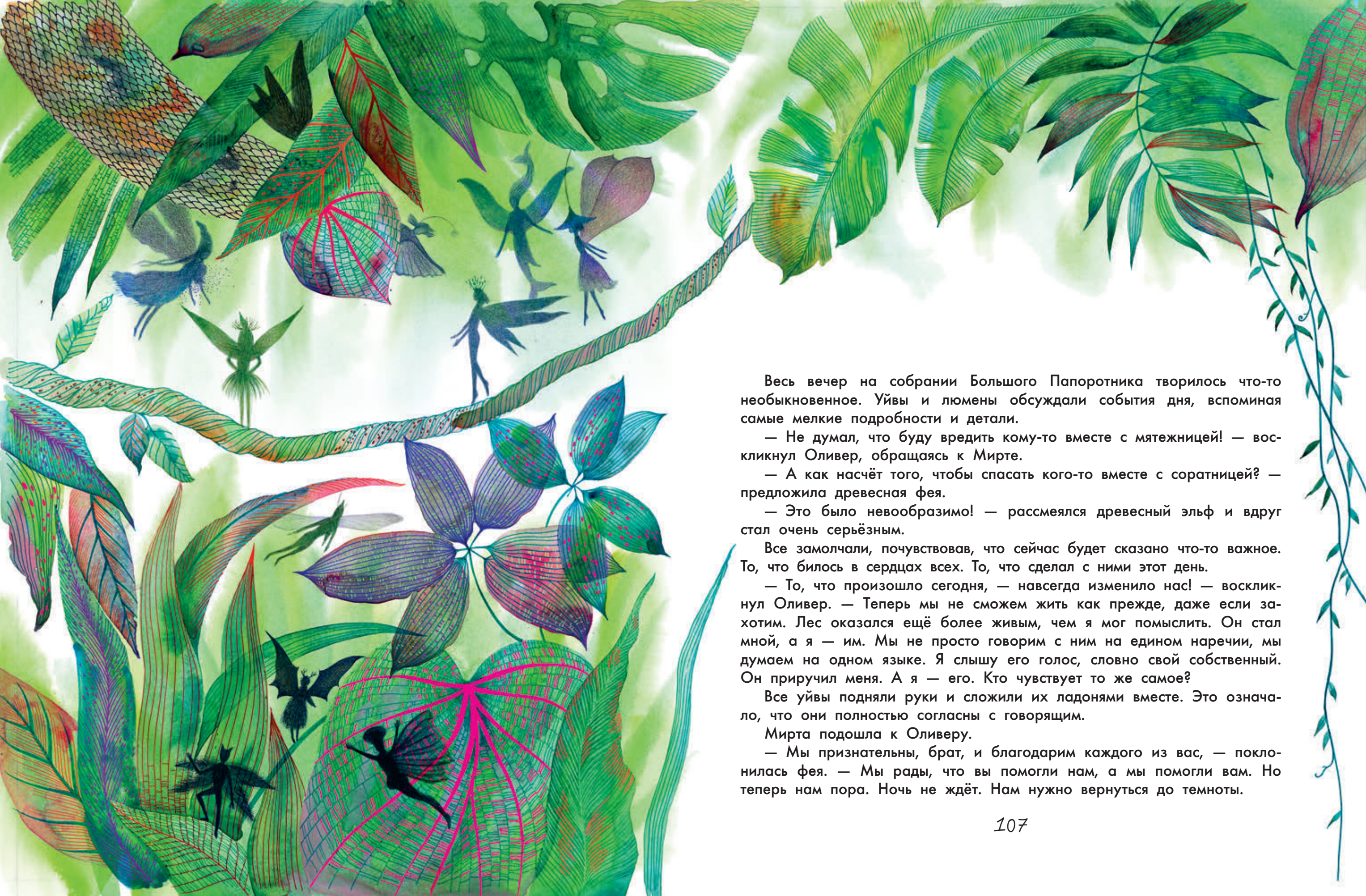
Вторая часть птичьих уйвов во главе с Фениксом и Грифом полетела к кукабаррам. Этих птиц было немало в Запредельной части острова. Вскоре уйвы вернулись с целым отрядом пернатых клоунов. Они тоже расселись на ветках, слушая задания Пенны.

С залива вернулся Салмон вместе с Дельфиной и Афафиной. Зверинные феи прекрасно плавали и, как оказалось, отлично понимали китовый и дельфиний языки. На обратном пути Салли обнаружил сети, наполненные рыбой. Они выпустили пленников и позвали Утиль, чтобы она уменьшила снасти. А большая стая дельфинов вытолкнула корабль пиратов к самому берегу.

К утру всё было готово.

Теперь люмены, уйвы и все участники будущего представления ждали, когда проснутся великаны. Наконец двуногие вышли из хижин,

Весь вечер на собрании Большого Папоротника творилось что-то необыкновенное. Уйвы и люмены обсуждали события дня, вспоминая самые мелкие подробности и детали.

— Не думал, что буду вредить кому-то вместе с мятежницей! — воскликнул Оливер, обращаясь к Мирте.

— А как насчёт того, чтобы спасти кого-то вместе с соратницей? — предложила древесная фея.

— Это было невообразимо! — рассмеялся древесный эльф и вдруг стал очень серьёзным.

Все замолчали, почувствовав, что сейчас будет сказано что-то важное. То, что билось в сердцах всех. То, что сделал с ними этот день.

— То, что произошло сегодня, — навсегда изменило нас! — воскликнул Оливер. — Теперь мы не сможем жить как прежде, даже если захотим. Лес оказался ещё более живым, чем я мог помыслить. Он стал мной, а я — им. Мы не просто говорим с ним на едином наречии, мы думаем на одном языке. Я слышу его голос, словно свой собственный. Он приручил меня. А я — его. Кто чувствует то же самое?

Все уйвы подняли руки и сложили их ладонями вместе. Это означало, что они полностью согласны с говорящим.

Мирта подошла к Оливеру.

— Мы признательны, брат, и благодарим каждого из вас, — поклонилась фея. — Мы рады, что вы помогли нам, а мы помогли вам. Но теперь нам пора. Ночь не ждёт. Нам нужно вернуться до темноты.